

УДК 343.833

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧОРНЫЙ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: Wchorni@list.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ

Реферат: в последние годы вопросы взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями находятся в сфере внимания органов законодательной и исполнительной власти. Участие представителей религиозных организаций в уголовно-исполнительном процессе, ресоциализации осужденных после отбытия лишения свободы уделяется серьезное внимание со стороны Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, поскольку представители традиционных религиозных организаций несут послушание в местах лишения свободы, все более активно взаимодействуя с администрацией исправительных учреждений. Анализируется действующее законодательство, составляющее основу тюремного служения, рассматриваются особенности механизма правового регулирования данной деятельности.

Ключевые слова: религиозные формирования, уголовно-исполнительная система, тюремные капелланы, священники-волонтеры, свобода совести, уголовно-исполнительное законодательство, институт тюремного служения.

VASILY NIKOLAEVICH CHORNYJ,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: Wchorni@list.ru

LEGAL BASES OF THE INSTITUTE OF OFFICIATING MINISTERS IN THE PENAL SYSTEM

Abstract: in recent years questions of interaction of the penal system with the religious organizations are in the sphere of attention of legislative and executive bodies. The Ministry of Justice and the FPS of Russia pay great attention to participation of representatives of the traditional religious organizations in the process of execution of a punishment, in resocialization of offenders after serving sentences, because representatives of religious organizations serve in correctional institutions, interacting with their administration. The article analyses legislation, being a basis of the prison chaplains service, considers features of the mechanism of legal regulation of that activity.

Keywords: religious organosations, penal system, prison chaplains, priests volunteers, religious freedom, penal legislation, the institute of officiating ministers in the penal system.

Исправительное воздействие на осужденных в местах лишения свободы отражает многие процессы, свойственные современному обществу, и это влечет за собой расширение количества субъектов, участвующих в нем. Особенно остро стоит вопрос о необходимости привлечения в качестве полноправных субъектов исправительного воздействия на осужденных представителей институтов гражданского общества и религиозных формирований.

Русская православная церковь, как известно, в период советского прошлого не взаимодействовала с государственными институтами, включая уголовно-исполнительную систему. Исключались какие-либо возможности влияния священнослужителей на процесс исполнения уголовных наказаний, исправление осужденных и на предупреждение среди них рецидива преступлений после освобождения из исправительных учреждений.

Сегодня ситуация изменилась кардинальным образом. Начиная с 1999 г. священнослужители вновь выполняют свою миссию в местах лишения свободы на основании соглашения о сотрудничестве между Русской православной церковью и ФСИН России. Во многом становлению и развитию такого сотрудничества способствовало новое уголовно-исполнительное законодательство и принимаемые в его развитие нормативные акты, а также изменения и дополнения, внесенные в УИК РФ в последние годы.

Вместе с тем, как показывает практика взаимодействия Православной церкви и представителей других традиционных религий России с уголовно-исполнительной системой (УИС) Российской Федерации, имеющейся нормативной базы недостаточно, поскольку появляются новые формы взаимодействия, различного рода проблемы, требующие организационно-правовых механизмов их разрешения.

Наделение территориальных органов УИС правом по согласованию с федеральным органом уголовно-исполнительной системы заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ) позволило решать вопросы взаимодействия с религиозными организациями в субъектах Российской Федерации, привлекать их к участию в уголовно-исполнительном процессе, подготовке к освобождению и ресоциализации осужденных [1]. Однако договорное регулирование не решит те вопросы, которые находят разрешение в нормативных актах, в частности, определение принципов сотрудничества и взаимодействия, регламентация правового положения представителей религиозных организаций, работающих в исправительных учреждениях, и др.

Тюремное служение должно иметь в своей основе не только организационно-правовое обеспечение, но и научное обоснование. Теоретически видится, как минимум, два пути построения института тюремного служения.

Первый – возрождение в основных чертах дореволюционного тюремного служения. Конечно, повторить все сегодня нет возможности, но заимствовать положительные моменты можно, они достаточно описаны в литературе [2, с. 34]. Например, следовало бы рассмотреть исторический опыт функционирования тюремных храмов, создания тюремных общин, участия священников в тюремной жизни, нравственном воспитании заключенных [3].

Второй путь – это европейский институт тюремных капелланов. В нем есть положительные моменты, но перенос на нашу действительность должен быть критически избирательным. Например, в Австрии, наряду со штатными капелланами, к служению в тюрьмах привлекаются священники-волонтеры, которые, несмотря на теологическое образование, должны иметь правовую и психологическую подготовку. Вне зависимости от того, какую религию исповедует тюремный капеллан или священники из волонтеров, они обязаны в соответствии с международными стандартами по правам человека обеспечить свободу совести за-

ключенных и создать возможность пользования тюремным храмом или молельной комнатой. При этом согласно графику храм используется представителями различных течений христианства.

Говоря о правовом обеспечении тюремного служения, рассматриваемого в качестве организационно-правового института, представляется логичным следующее построение его законодательного регулирования.

1. Первый уровень – конституционное регулирование. Конституция РФ гарантирует каждому гражданину свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой (ст. 28 Конституции РФ).

Из содержания ст. 28 Конституции РФ следует, что каждый человек вправе свободно и гласно исповедовать свою веру, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества, принуждению в выборе религии или при изменении вероисповедания. Право свободно распространять религиозные и иные убеждения означает возможность каждого человека и гражданина в Российской Федерации доводить до всеобщего сведения смысл и содержание конкретных вероучений или опровергать их устно или письменно, используя средства массовой информации (например, радио, телевидение), публичные мероприятия, печатную продукцию.

Право человека на свободу совести и свободу вероисповедания относится к категории естественных прав человека, то есть имманентно присущих ему от рождения, а не образованных от института государства, как политические права. Соответственно это право не подлежит изъятию или необоснованным ограничениям, а если и необходимы какие-то ограничения, например, в силу режимных требований, как в местах лишения свободы, то их основания должны быть аргументированы.

На этом уровне следует рассматривать и регулирование свободы совести в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5], определяющем порядок реализации указанных конституционных прав граждан в этой сфере. В данном Законе указывается, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Закон определил широкий спектр прав религиозных объединений как добровольных объедине-

ний совершеннолетних граждан, образованных с целью совместного осуществления их права на свободу вероисповедания, в том числе для совместного исповедания и распространения веры. Исповедание веры есть совершение культа, распространение своих убеждений в обществе непосредственно или через средства массовой информации, миссионерскую деятельность, дела милосердия и благотворительности, религиозное обучение и воспитание, подвижническую деятельность (монастыри, скиты и пр.), паломничество и иную деятельность, определяемую соответствующими вероучениями и предусмотренную уставом (положением) данного объединения. Государство, гарантируя свободу вероисповедания, обеспечивает равноправие верующих и созданных ими религиозных групп, организаций, религиозных объединений, запрещает указывать в официальных документах отношение гражданина к религии, чтит тайну исповеди. Например, священнослужитель не может допрашиваться или давать объяснения кому бы то ни было по обстоятельствам, которые стали известными ему на исповеди.

Свобода вероисповедания, в свою очередь, связана с обязанностью уважать права и свободы других лиц, законы государства, общественную безопасность, здоровье и мораль общества. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Приведенные положения Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» развивают конституционные положения свободы совести граждан и определяют механизмы реализации личных прав осужденных в этой сфере.

Вместе с тем отметим, что, учитывая специальный правовой статус осужденных и заключенных, особенности реализации ими своих прав в силу фактора изоляции и режимных требований, для обеспечения их свободы совести и вероисповедания необходим специальный организационно-правовой механизм. В этих целях необходимо развивать отраслевой (уголовно-исполнительное право) и межотраслевые (административное, уголовное, уголовно-процессуальное право) механизмы обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных и заключенных

2. Второй уровень – межотраслевое обеспечение свободы совести осужденных и заключенных: гражданское законодательство (например, регули-

рование правовых режимов религиозного имущества), административное законодательство (вопросы взаимодействия) и др.

Сегодня возникают проблемные вопросы материального (имущественного) характера, разграничения полномочий, например, касаясь храмов в ИУ. Необходим новый взгляд на административно-правовое регулирование взаимодействия, где один субъект представляет исполнительную власть государства, а другой (Церковь) – элемент гражданского общества. Вопросы административно-правового регулирования будут также актуальными при формировании блока правового регулирования в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [6]. На этом уровне происходит регламентация взаимодействия между УИС и религиозными организациями, определение обязанностей субъектов, их компетенции. Его организация непосредственно ложится на помощников начальников УФСИН России по взаимодействию с религиозными организациями. Для построения эффективного взаимодействия им потребуются специальные нормативные акты, регламентирующие направления и формы взаимодействия, права, обязанности и компетенцию субъектов. При отсутствии или недостаточности законодательства возникает необходимость решать поставленные задачи с соблюдением основных принципов: законности, гуманности и т. д. В связи с этим столь актуальна проблема формирования законодательства по институту тюремного служения.

3. Третий уровень – регулирование тюремного служения на отраслевом уровне (уголовно-исполнительное законодательство).

В Общей части УИК РФ определены нормы, регламентирующие право осужденных на обеспечение их конституционной свободы совести и вероисповедания, а также гарантии ее обеспечения в условиях лишения свободы (ст. 14 УИК РФ). Данная статья сегодня находится в постоянной переработке, правке, дополнениях и надо отметить, что не всегда и не все дополнения являются эффективными. В эту статью были внесены глобальные изменения в 2015 г. и в январе 2016 г., но многие из них не присущи кодифицированному нормативному акту (кодексу) и должны содержаться в инструкциях или специальных законах. Однако изменения позволили развивать взаимодействие, заключать договоры с религиозными организациями непосредственно начальникам исправительных учреждений.

Нормативная основа тюремного служения и обеспечения свободы совести осужденных и заключенных представлена в ряде действующих

нормативных актах. При этом следует иметь в виду, что регламентация реализации свободы в СИЗО и местах лишения свободы различается. Основу нормативного регулирования в СИЗО составляет Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [7], который устанавливает, что порядок отправления подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов регулируется Правилами внутреннего распорядка (ст. 16). Заключенные вправе «14) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа – при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых» (ст. 14). В свою очередь, в приказе Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» предусмотрено, что подозреваемые и обвиняемые отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют.

Подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и пользоваться религиозной литературой, предметами религиозного культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения, кроме колюще-режущих предметов, изделий из драгоценных металлов, камней либо представляющих собой культурную и историческую ценность.

Для оказания духовной помощи подозреваемым и обвиняемым по их просьбе и с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, допускается приглашение в СИЗО священнослужителей, зарегистрированных в Российской Федерации религиозных объединений.

Основания и порядок реализации свободы совести осужденными регулируется ст. 14 УИК РФ и ведомственными нормативными актами. Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ст. 14 конкретизирует конституционное право гражданина с учетом специального правового статуса осужденного. Осужденные, как и остальные граждане Российской Федерации, обладают неотъемлемым правом на свободу совести и свободу вероисповедания. В то же время при его осуществлении, помимо ограничений, перечисленных в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» и направленных на защиту прав и свобод других граждан, УИК РФ предусматривает ограничения, вызванные необходимостью соблюдения Правил внут-

ренного распорядка исправительных учреждений, а также соблюдением прав других осужденных.

Конкретизируя конституционное право гражданина, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает некоторые особенности его реализации, обусловленные статусом осужденного, а также видом отбываемого им наказания. Так, осужденные к принудительным работам, отбывающие лишение свободы в колониях-поселениях, обладают законным интересом на посещение мест богослужений, находящихся за пределами учреждений. Рассматривая просьбу осужденного, администрация учитывает его поведение, а также место нахождения культового учреждения.

Среди ведомственных нормативных актов прежде всего необходимо выделить вновь принятые правила внутреннего распорядка. В приказе Минюста России 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [8] содержатся положения о том, что осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Так, п. 83. определяет: «В целях реализации права осужденного на свободу вероисповедания в ИУ осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. Для совершения религиозных обрядов священнослужителям разрешается проносить на территорию ИУ необходимые им предметы культа, перечень которых определен в соглашениях о взаимодействии территориального органа УИС с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, в том числе вещество для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино). Хранение вещества для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино) на территории ИУ после проведения богослужения (религиозного обряда) не допускается.

Религиозная литература (не более 1 экземпляра), а также предметы культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения в порядке исключения разрешаются к использованию осужденными в ШИЗО (п. 151 Правил ИУ). Пункт 171 рассматриваемого документа устанавливает, что к осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

Приведенные новеллы направлены на регулирование наиболее проблемных вопросов, возникающих в практике взаимодействия священнослужителей и сотрудников исправитель-

ных учреждений. Именно по вопросам проноса на территорию ИУ евхаристического вина и копия (копие – обоюдоострый нож с коротким треугольным лезвием, который используется на проскомидии для изъятия частиц из просфор и для вырезания и раздробления агнца. Символически изображает копье, которым были прободены ребра Иисуса Христа на Кресте (см. Ин.18:34) // <https://ru.wikipedia.org/>) часто возникали непреодолимые разногласия между сотрудниками и священнослужителями.

4. Четвертый уровень – регулирование тюремного служения документами религиозных организаций. Хотя эти документы не имеют нормативности для сотрудников УИС, знать их необходимо, поскольку сотрудники относятся к субъектам, обеспечивающим функционирование института тюремного служения. Это следующие документы.

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. IX. Преступность, наказание, исправление. П. IX. 3.

2. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. М., 2013.

3. Временное положение о создании неформальных рабочих групп при помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими.

Эти документы, равно как и иные методические материалы, можно найти на сайте Синодального отдела по тюремному служению.

Следует сказать и о современном нормотворчестве в сфере тюремного служения. В стадии разработки и подготовки находятся следующие нормативные акты.

1. Проект дополнения Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» гл. 4 «Основы организации деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях, исполняющих лишение свободы».

2. Проект приказа «Об утверждении Инструкции о порядке деятельности священнослужителей религиозных организаций в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

3. Примерная должностная инструкция помощника начальника территориального органа ФСИН России.

4. Распоряжение ФСИН России «Об утверждении рекомендаций для руководителей, специалистов и других категорий сотрудников УИС о деятельности священнослужителей религиозных организаций в СИЗО и ИУ».

5. Практические рекомендации ФСИН России для священнослужителей религиозных организаций, осуществляющих богослужебную деятельность в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

6. Предложения о внесении изменений в должностные инструкции сотрудников уголовно-исполнительной системы в части взаимодействия со священнослужителями религиозных организаций.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 20 апр. 2015 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2478.

2. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

3. Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. № 1. Т. 12.

4. Дьяконов Б. Социально-педагогическая адаптация осужденных средствами христианских конфессий // Социальная педагогика. 2005. № 2. С. 94–95.

5. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2016).

Литература

1. Дорская, А. А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII – начала XX века [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Дорская Александра Андреевна. – М., 2008.
2. Дьяконов, Б. Социально-педагогическая адаптация осужденных средствами христианских конфессий [Текст] / Б. Дьяконов // Социальная педагогика. – 2005. – № 2. – С. 94–95.
3. Скоморох, О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. [Текст] / О. А. Скоморох // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – № 1. – Т. 12.

References

1. Dorskaja A. A. Cerkovnoe pravo v sisteme prava Rossijskoj imperii konca XVIII – nachala XX vv. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Ecclesiastical law in the system of the right of the Russian Empire of the end XVIII – the beginnings of the XX century. Dr. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2008, p. 34. (In Russ.).
2. D'jakonov B. Social'no-pedagogicheskaja adaptacija osuzhdennyh sredstvami hristianskih konfessij [Social and pedagogical adaptation of the Christian faiths condemned by means]. Social'naja pedagogika – Social pedagogics, 2005, no. 2, pp. 94–95. (In Russ.).
3. Skomoroh O. A. Istorija tjuremnogo sluzhenija hristianskoj cerkvi v svjazi s penitenciarnymi reformami XVIII–XIX vv. [History of prison service of Christian church in connection with penitentiary reforms of the XVIII–XIX centuries]. Vestn. Rus. hristian. gumanitar. akad. – Bulletin of the Russian Christian humanitarian academy, 2011 no. 1, vol. 12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чорный Василий Николаевич – кандидат юридических наук, профессор, профессор Института Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: Wchorni@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chornyj Vasily Nikolaevich – phd in law, professor, professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: Wchorni@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чорный, В. Н. Правовые основы института тюремного служения / В. Н. Чорный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 253–258.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chornyj V. N. Pravovye osnovy instituta tjuremnogo sluzhenija [Legal bases of the institute of officiating ministers in the penal system]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 253–258. (In Russ.).